

Очирова Валентина Николаевна

Аспирант Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р.

Филиппова

e-mail: ochvalentine@mail.ru

УДК

Особенности сельской повседневности в 20-30 гг. XX в. в Сибири в работах отечественных исследователей

Аннотация: В статье рассматриваются работы отечественных исследователей, посвященные особенностям повседневной жизни жителей сельской местности Сибири в 20-30-е гг. XX века. Описаны различные официальные и неофициальные виды досуга.

Ключевые слова: повседневность, сельская местность, досуг, Сибирь, избы-читальни, санитарно-просветительная работа, 20-30-е гг. XX в.

Some peculiarities of rural everyday life in 20-30s of XX century in works of Russian researchers

Abstract: the article deals with works of Russian researchers devoted to some peculiarities of rural everyday life in 20-30s of XX century in Siberia. Some "official" and "non-official" kinds of leisure activity are provided in the article.

Key words: everyday life, rural area, leisure, Siberia, village reading rooms, sanitary educating work, 20-30-s of the XX century.

История повседневности – направление историографии, которое активно разрабатывается в отечественной историографии с 1970-х гг. и «превращается в новый способ исследования и познания, открывающий возможность проникнуть в неисследованные области социальной истории» [1:40]. Анализ повседневности дает возможность «за частным увидеть общее, за единичным – типическое, за буднями – переживания отдельных людей, их образ жизни, чаяния и стремления» [2: 100]. Так, изучение повседневности способствует визуализации реальной жизни людей вместо идеальных схем. Для создания представления об условиях и образе жизни локального общества или индивида используются письменные источники (статистические, делопроизводственные учетные документы, материалы периодической печати), документы личного происхождения (дневники, воспоминания, письма), а также все чаще используется метод устной истории, который позволяет получать уникальные свидетельства о повседневности, ментальности, поведении отдельно взятого человека [3].

Исследование повседневности – это переход от анализа абстрактных процессов и структур к анализу конкретной ситуации, который позволяет по-другому высветить политические, экономические, социальные, культурные процессы [4].

Аграрные преобразования, проходившие в 20-30 гг. XX в., существенно повлияли на социальные, культурные и экономические отношения в деревне. В работах Зайцевой Л.А., Будаевой Т.В. рассматриваются последствия проведенной коллективизации, есть сюжеты об организации красных юрт, о процессе оседания кочевого населения, которое повлекло за собой строительство школ, амбулаторий, изб-читален, о мероприятиях по борьбе с эпидемическими болезнями [5]. Но цель исследования повседневности в работах не ставилась. Научные исследования по проблемам сельской повседневности ведутся сравнительно недавно. Интерес к истории повседневности населения Сибири проявляется в работах отечественных исследователей, которые можно выделить в две группы: 1) посвященные трудовой повседневности; 2) посвященные быту. Работы Ивановой Л.Т., Номогоевой В.В., Шаламова В.А. содержат анализ и описание сферы, свободной от трудовой деятельности, т.е. семейную жизнь, повседневные домашние заботы, а также различные виды и формы досуга, которые появились в деревне в 20-30е гг. XX в.

Так, например, Шаламов В.А. делит досуг на две группы: первая – официальные, поощряемые партией формы досуга; вторая – неофициальные (традиционные, связанные главным образом с религиозными праздниками и традициями, сложившимися в дореволюционный период). Краткий обзор «официально одобренных формы досуга» автор раскрыл в статье «Официальные формы организации повседневного досуга сельских жителей Ангаро-Енисейского региона», где рассмотрел такие виды времяпрепровождения как чтение книг и газет, участие в клубной работе, просмотр кинофильмов и спектаклей, слушание научно-популярных и антирелигиозных лекций [6].

Среди основных форм досуговой деятельности сельского населения особая роль определялась деятельностью избы-читальни, которая ввиду финансовых вопросов совмещалась с народными домами или клубами. Избы-читальни существовали в крупных селах. Они создавались в основном благодаря усилиям активистов, членов партии и комсомольцев. Отмечалась низкая посещаемость этих заведений. Сложившаяся ситуация объясняется как высоким уровнем неграмотности сельского населения, так и нехваткой финансирования [7]. В годы «военного коммунизма» государство брало на себя все расходы касавшиеся приобретения и доставки литературы на места, но в конце 1921г. библиотеки и избы-читальни были переведены с государственного обеспечения на местное. Этот факт отразился на возможности библиотек приобретать книги и периодику и как результат, привел к сокращению количества данных учреждений. Начиная с 1927 г.,

тенденция начинает меняться в обратную сторону и уже в период с 1927 по 1933 гг. по данным краевого отдела народного образования Восточной Сибири количество изб-читален в регионе выросло с 252 до 1040 [8:233].

Работа изб-читален внесла существенный вклад в культурно-образовательную сферу сельского населения. Ее деятельность отражалась в организации различных кружков, где читались лекции, обсуждались доклады, проводились беседы на различные темы в области политики, агрономии, животноводства и др.

Еще одним способом времяпрепровождения села стали радио и кинематограф. Так, к первому января 1940 г. по Иркутской области было 6970 радиоточек в селах [9:234]. К концу 1930-х гг. киноаппараты имелись практически в каждом клубе. Кино пользовалось большой популярностью среди сельского населения, а также широко использовалось властями для агитации. Немного уступали по популярности кинематографу организованные собственными силами в народных домах и избах-читальнях различные постановки. Несмотря на слабую материальную базу, отсутствие профессионализма у актеров, незатейливые декорации, население с удовольствием посещало такого рода мероприятия [10]. Существовали другие формы досуга сельских жителей. Среди которых можно отметить такие, как пение революционных и популярных песен, участие в демонстрациях, митингах и шествиях.

Кроме чтения газет, книг и журналов, особой популярностью пользуются различные интеллектуальные настольные игры, среди которых отмечаются шахматы, шашки и домино. Популяризация настольных игр разнообразила досуг, не требовала больших финансовых затрат, и что важно, служило альтернативой азартным играм, таким как игры в карты и орлянку. Последнее крайне порицалось правительством как «наиболее затратные, ведущие к расстройству финансового положения игроков и нетрудовому накоплению капиталов» [11].

«Неофициальные формы» времяпрепровождения рассмотрены Шаламовым В.А. в его работе «Неофициальные (неформальные) формы повседневного досуга сельских жителей Ангаро-Енисейского региона в 1920-1930-е гг.». Автор описывает не только специфику неофициального досуга, которую связывает в основном с религиозными праздниками, а также различные мероприятия, организованные правительством с целью ограничения влияния этих форм досуга на население [12].

Особенности повседневной жизни населения ведущих кочевой и полукочевой образы жизни посвящены работы Ивановой Л.Т., Номогоевой В.В. Номогоева отмечает организацию работы с населением, в виде создания передвижных Красных юрт, задача которых заключалась в «воспитательной работе с отсталыми слоями кочевниц» [13:29].

Для реализации поставленной задачи проводились мероприятия практической помощи (показ работы швейной машинки, сепаратора, выпечка хлеба в русской печи, стирка белья и медицинская консультация) и обучение женщин практическим навыкам личной и домашней санитарии и гигиены.

О необходимости санитарно-просветительной работы среди населения подчеркивается в работах Номогоевой В.В., Ивановой Л.Т., Шаламова В.А. Санитарное просвещение стало наиболее актуальным после Гражданской войны, когда в Сибири возросла интенсивность различных эпидемий, таких как сыпной тиф, малярия, дизентерия, оспа [14]. Данный вид работы (санитарно-просветительский) был необходим в качестве проведения профилактических работ с сельским населением для оздоровления бытовой обстановки, гигиенического обучения и воспитания населения, а также пропаганды здорового образа жизни.

Следует отметить, что, несмотря на кризисное состояние страны, почти полное отсутствие специальных кадров, острую нехватку финансов, большевики смогли наладить культурно-просветительскую работу, которая объединяла страну изнутри, создав у населения ощущение заботы правительства о рядовых гражданах [15:235].

В дореволюционной деревне такое количество форм досуга казалось невозможным. Советская власть вела социально ориентированную политику, в том числе культурную, с целью воспитания нового поколения людей. У населения появились новые возможности проявления себя в различных сферах. В одном скромном здании, без всяких излишеств организовывались различные культурные мероприятия. Благодаря организации различных курсов и лекций, санитарно-просветительной работе, работе кружков, радио и кинематографу, в «деревню стали проникать многие культурные начинания, модернизирующие село, делающие его более цивилизованным» [16:234]. В рассматриваемый период традиционный образ жизни вкупе с нововведенными мероприятиями ассимилируется и приводит к перестройке и изменению образа жизни сельского населения.

Библиография

1. Арсентьев Н.М., Руськин А.Н. Интеграционные процессы среди европейских школ микроистории (теоретико-методологический аспект) // Интеграция образования. – 2010. – № 4. – С. 40-44.
2. Иванова Л.Т. История повседневности: один зимний день якутской женщины в 20-е гг. XX в. // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 6. – С. 99-101.
3. Мазур Л.Н. Повседневность советской деревни в зеркале художественного кинематографа: новые источники и подходы к изучению сельской истории [электронный

- ресурс]: режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/content/mazur-ln-g-ekaterinburg-povsednevnost-sovetskoy-derevni-v-zerkale-hudozhestvennogo-0> (дата обращения 11.04.2017)
4. Шаламов В.А. Официальные формы организации повседневного досуга сельских жителей Ангаро-Енисейского региона // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4-1. – С. 232-236.
 5. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии в XX веке: опыт и проблемы развития. – Улан-Удэ: изд-во БГСХА, 2011. – 320 с.; Будаева Т.В. История земельных отношений в Бурят-Монголии в 20-30-е гг. XX в.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02/ Бурят.гос.ун-т. – Улан-Удэ, 2005. – 19 с.
 6. Шаламов В.А. Официальные формы организации повседневного досуга сельских жителей Ангаро-Енисейского региона // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4-1. – С. 232-236.
 7. Шаламов В.А. Официальные ...
 8. Шаламов В.А. Официальные ...
 9. Шаламов В.А. Официальные ...
 10. Там же
 11. Шаламов В.А. Неофициальные (неформальные) формы повседневного досуга сельских жителей Ангаро-Енисейского региона в 1920-1930-е гг. // Вестник ИрГТУ. – 2011. – № 9(56). – С. 288-293.
 12. Там же
 13. Номогоева В.В. Повседневная жизнь бурятского населения (1920-1930-е гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С.27-30
 14. Шаламов В.А. Санитарное просвещение Сибири в 1920-1930-е годы // Сибирский медицинский журнал. – 2013. – № 2. – С. 120-122
 15. Шаламов В.А. Официальные формы организации повседневного досуга сельских жителей Ангаро-Енисейского региона // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4-1. – С. 232-236.
 16. Там же

Literature

1. Arsentiev N.M., Ruskin A.N. Integration processes among European schools of microhistory (theoretical – methodological aspect) // Integratia obrazovaniya. – 2010. – № 4. – P. 40-44.
2. Ivanova L.T. Everyday life history: one winter day of a yakutian woman in 20s of XX century // Obshestvo: philosophia, istoria, kultura. – 2015. – № 6. – P. 99-101.
3. Mazur L.N. Everyday life of Soviet village in the context of fiction cinematography: new sources and approaches of studying rural history [Electronic resource]: <http://www.newlocalhistory.com/content/mazur-ln-g-ekaterinburg-povsednevnost-sovetskoy-derevni-v-zerkale-hudozhestvennogo-0> (accessed date 11.04.2017)
4. Shalamov V.A. Organization of the official forms of leisure activity of rural population living in Angarsk-Enisei region // Izvestia Altaiskogo ujsudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 4-1. – P. 232-236.
5. Zaiceva L.A. Agriculture in Buryatia in XX century: experience and problems of development. – Ulan-Ude: published in BSAA, 2011. – 320 p.; Budaeva T.V. The history of land

relations in Buryat-Mongolia during 20-30s of XX century: author's abstract ... PhD in History 07.00.02/ Buryat. state university. – Ulan-Ude, 2005. – 19 p.

6. Shalamov V.A. Organization of the official forms of leisure activity of rural population living in Angarsk-Enisei region // *Izvestia Altaiskogo ujsudarstvennogo universiteta*. – 2009. – № 4-1. – P. 232-236.

7. Shalamov V.A. Organization of the official forms ...

8. Shalamov V.A. Organization of the official forms ...

9. Shalamov V.A. Organization of the official forms ...

10. Ibidem

11. Shalamov V.A. Nonofficial forms of leisure activity of rural population living in Angarsk-Enisei region in 1920-1930s // *Vestnik IrGTU*. – 2011. – № 9(56). – P. 288-293.

12. Ibidem

13. Nomogoeva V.V. Everyday life of the Buryats (1920-1930s) // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. – № 7. – P.27-30

14. Shalamov V.A. Sanitary education in Siberia during 1920-1930s // *Sibirsky medicinsky zhurnal*. – 2013. – № 2. – C. 120-122

15. Shalamov V.A. Organization of the official forms of leisure activity of rural population living in Angarsk-Enisei region // *Izvestia Altaiskogo ujsudarstvennogo universiteta*. – 2009. – № 4-1. – P. 232-236.

16. Ibidem